

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Покаяние

(Продолжение. Начало в № 10/2016)

Часть 7

– Я убила его! Я убила его! Я убила его...

Арина сидела на скамейке на третьем этаже естественно-географического факультета. Как она туда попала, она уже не помнила. Ноги сами привели её на родной факультет. Прижав руки со скрещёнными пальцами к груди, она медленно раскачивалась взад-вперёд. Взгляд был устремлён на витражное окно читального зала напротив. Цветная мозаика расплывалась, цвета перетекали из одного в другой. Из красных глаз чёрными дорожками вниз текли слёзы.

– Девушка, вам плохо?

«Да, мне плохо, мне бесконечно плохо. Нет, плохо – это не то слово. Мне чертовски хреново. Мне надо умереть. Потому что такая, как я, не имеет права жить!» – мысль билась в голове, не останавливаясь.

– Вам помочь?

«Да, да, да. Мне нужна помощь. Мне надо помочь умереть. Потому что сама я не

могу решиться. А ведь я знаю как. Я видела, всё видела, как он это сделал. Такой мрази, как я, нет места на этом свете. Да, пусть я умру. И меня похоронят на собачьем кладбище. Нет, собаки очень добрые. Я не достойна такой чести. Моё место на скотомогильнике. Да, это моё место!» – наконец-то мысль нашла выход.

Рука прикоснулась к её плечу. Мощный удар тока прошёлся по всему телу. Арина вскочила. Прямо перед ней, вся в чёрном, стояла сама смерть. Она стояла между ней и белым светом, слепящим глаза. Выхода не было, сейчас она войдёт в неё и всё будет кончено.

Девушка протёрла глаза, растерев чёрные слёзы по лицу. Прямо перед ней стоял священник. Седовласый, весь в чёрном, с добрым, располагающим к разговору лицом.

– Простите, ради Бога. Я вас испугал. Вам нужна помощь?

Арина тупо смотрела на него. Слова доходили до неё медленно, как будто они плелись черепашью шагом через Ширшу в Маймаксу. Наконец-то до неё дошёл смысл сказанного.

– Батюшка, я убила человека!

– Пойдёмте в храм. Я вас выслушаю.

Он пошёл по лестнице. Арина пошла след в след. Какая-то ниточка тянула её за этим человеком. Тоненькая-тоненькая ниточка надежды.

Он открыл перед ней дверь. Сладкий запах ладана. Иконостас в лёгкой полудымке. Горящие свечи. Она машинально вошла и встала как вкопанная.

«Нет, нет! Мне сюда нельзя! В брюках и с непокрытой головой нельзя!»

Маленькая седовласая старушка в светлом платке вышла из комнаты, повязала ей на голову белый платочек, вокруг талии обернула длинную просторную юбку. Священник жестом указал на скамейку. Она присела на краешек. Он сел рядом.

– Так что с вами случилось?

– Я убила человека!

– Кого и как? Расскажите.

Лицо, изрезанное морщинами. Седая борода. Внимательный взгляд. Он готов

был выслушать её. А она? Она хотела хоть кому-нибудь всё рассказать. Всё без утайки. И она начала говорить. Сначала сбивчиво, перепрыгивая во времени. Потом она успокоилась и начала рассказывать последовательно, как всё было. Про дядю Мишу, Кристину, Наиру, Ангелину, Катю и Костю.

– Я оклеветала его. И он умер. Из-за меня умер. Это я убила его. Я не могу больше жить. Я должна умереть.

Слёзы как-то сами хлынули из глаз. Священник молчал. Когда волна слёз прошла, она посмотрела прямо ему в глаза.

– Жизнь – это дар Божий, которым никто не может распорядиться по своему произволу, от которого никто не может отказаться ни на одну минуту прежде того времени, когда Сам Творец Вселенной не призовет человека из этого мира.

– Это я его убила!

– Он сам сделал это. Это было его решение. Вы не должны брать на себя вину за другого человека.

– Но я его оклеветала. Если бы не я, он не сделал бы этого.

– В книге Иова написано: «Пересмотрите, есть ли неправда?» Вы правильно сделали, что проанализировали события заново и осознали свою вину перед Господом.

– Я виновата перед дядей Мишей, а не перед Богом.

– Совершая грех, человек прежде всего виноват перед Создателем, нарушая его заповеди. Грех тяжёлым бременем ложится на душу человека, совершившего его. Ваша вина в том, что вы лжесвидетельствовали. Вы осознали это. Бог милостив, он простит вам этот грех.

– Бог простит, я себе этого никогда не прошу.

– Не стоит совершать ещё больший грех. Самоубийство – очень тяжкий грех. Подумайте о своих родителях, родных, друзьях. Каково им будет?

– Когда они узнают, что я сделала с дядей Мишей, они всё поймут.

– Господь оставил вас жить на этом свете, значит, это было кому-то нужно. Душа

раба Божьего Михаила мучается от того, что он совершил. И за вас его душа переживает. Вы её единственная надежда.

– Какая надежда?

– Надежда, что вы не оставите её в одиночестве. Что своими молитвами вы будете испрашивать у Господа милости для души раба Божьего Михаила.

– Но церковь запрещает молиться за самоубийц.

– Вы же сказали, что он не виноват в своём самоубийстве. Что его довели до этого состояния.

– Да, это правда.

– Церковь действительно запрещает священникам молиться за самоубийц. Ни один служитель церкви не возьмёт требы за самоубийцу.

– Какие требы?

– Если вы напишите записку о молитве за усопшего, или закажете молебен, панихиду или отпевание. Это запрещено.

– Так тогда какая же может быть надежда?

– Но никто не запрещает вам молиться за него. Вы свободны в своём выборе. Вы можете молиться дома, можете молиться в церкви за любого человека. Михаил Александрович был крещён?

– Да, он носил крест. И я видела, как он молился в церкви.

– Тогда вы можете молиться за него перед Господом.

– Я не знаю ни одной молитвы.

– А вы крещёны?

– Да, но я очень редко хожу в церковь. Только с бабушкой, когда она попросит.

– Это плохо, но исправимо. Вы пользуетесь Интернетом?

– Да, конечно!

– Я бы вам порекомендовал для начала найти три молитвы: «Символ веры», «Отче наш» и «Иисусова молитва». Первые две поют всем миром на каждой литургии, поэтому вы должны были слышать их и, я в этом уверен, запомнили. Детская память очень крепкая.

– А третья?

– Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного...

– Я слышала, как бабушка молилась.

– С этой молитвой вы можете обращаться к Творцу как по отношению к себе, так и по отношению к близким, в том числе усопшим.

– Честно?

– Да, но вы не должны забывать о собственной бессмертной душе. И помните, помолвившись за упокоевание души усопшего, необходимо обязательно произнести молитву за здоровье своей души или души близкого человека.

– Понятно.

Арина успокоилась. Она получила наказ. Она знала, что ей теперь делать.

– И вот ещё что. В истории церкви был один святой, которому принято молиться за некрещённых и самоубийц.

– Какой святой?

– Святой мученик Уаре. Поищите в Интернете эту молитву.

– Спасибо!

– Спаси тебя Господи!

Арина встала, священник тоже поднялся. Девушка не знала, куда деть руки. Батюшка положил её правую руку на левую крестом ладошками вверх и перекрестил.

– Благословение Господне! Иди с миром!

Арина вышла из храма и взглянула на часы. Было уже почти четыре часа. Экзамен, скорее всего, уже закончился. На всякий случай она подошла к аудитории. Действительно, преподаватель уже собирала вещи.

– Добрый день! Простите меня, пожалуйста. Я плохо себя чувствовала сегодня и не смогла прийти на экзамен.

Арина была прилежной студенткой: ходила на все занятия, выполняла все задания. Преподаватель всегда отмечала её работы, как одни из самых лучших. Девушка не видела себя в зеркало, но представляла, что вид у неё не самый лучший.

– Ничего страшного. У вас же большая группа, экзамен разбит на два дня. Приходите завтра.

Тут только Арина вспомнила, что действительно биологов было очень много и

экзамен принимали в два дня. Она была в первой подгруппе и поэтому экзамен должна была сдавать в первый день, но ведь она может прийти завтра и сдать экзамен со второй подгруппой.

– Завтра вы сможете? Если очень плохо, то лучше возьмите у врача справку, и вам продлят сессию.

– Нет, нет. Мне уже лучше. Я обязательно приду завтра! Спасибо! До свидания!

– До свидания!

Арина выскочила на улицу. У неё как будто выросли крылья. Она прилетела домой.

– Как сдала экзамен?

– Прости, бабушка, я не сдавала. Завтра сдам. Так получилось.

– Что с тобой случилось такое?

– Нервы не выдержали.

Это была правда. А посвящать бабушку во все детали она не хотела. У неё сердце слабое. Разволнуется ещё, да хватит её инфаркт. Лучше не надо.

– Перезанималась. Я слышала, как ты две ночи подряд ворочалась и вздыхала.

– Мне уже лучше. Я получила благословение.

– Ты в церковь ходила?

– Да, в домовый храм.

– Благословение – это хорошо. Давай, поешь да ложись отдыхать.

– Хорошо, бабушка. Я только в Инете одну вещь найду.

То, что было ей нужно, она нашла быстро.

Молитва святому мученику Уару

О святой мучениче Уаре досточудный, ревностью по Владыце Христу разжигаем, Небеснаго Царя пред мучителем исповедал еси, и о Нём усердно пострадал еси, и ныне Церковь почитает тя, яко прославляемаго от Владыки Христа славою Небесною, Иже дарова тебе благодать великаго к Нему дерзновения, и ныне предстоиши Ему со Ангелы, и в Вышних ликуеши, и зриши ясно Святую Троицу, и светом Безначальнаго Сияния наслаждаешься, воспомани и наших сродников томление, умерших в нечестии, прими наше прошение, и якоже Клеопатрин род неверный молитвами тво-

ими от вечных мук свободил еси, тако воспомяни елицы противобожне погребенныя, умершия некрещёнными, потщися испросити оным от вечныя тьмы избавление, да вси едиными усты и едином сердцем восхвалим Премилосерднаго Творца во веки веков. Аминь.

У бабушки на полочке были две небольшие иконы: Богоматери и Иисуса Христа. Арина прочитала молитву на ночь, вспоминая Раба Божия Михаила. Закончила, памятуя наказ священника, молитвой «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную...».

Впервые за двое суток она уснула мгновенно и спала без снов. Утром встала бодрая, полная сил. Хотелось действовать.

Первое, что надо было сделать, – это сдать экзамен. Арина пошла в первой пятёрке. Один вопрос она знала очень хорошо. Второй вопрос помнила частично, но, задумавшись, вспомнила лабораторную работу и написала ответ, ориентируясь на практические результаты, чем очень порадовала преподавателя. Практическое задание с первого раза оказалось решённым неверно, но преподаватель дала возможность подумать. Арина посидела, подумала, и верное решение как-то само пришло в голову. В результате она получила отметку «отлично», хотя даже не надеялась на «хорошо».

Счастливая девушка отдала зачётку в деканат. Сессия была сдана, можно было спокойно отдыхать все каникулы.

На следующий день была суббота. Арина решила сходить в церковь. Одна, без бабушки. В Интернете она увидела сообщение, что это День памяти Ксении Петербургской. Эта святая как нельзя лучше подходила для Арины: она очень любила своего мужа, даже переодевалась в память о нём в мужское платье. Именно её девушка выбрала в качестве небесной заступницы за раба Божия Михаила. Была и вторая причина: в праздник в церкви будет очень много народу, Арине легче будет затеряться в толпе, не привлекая лишнего внимания, и помолиться.

Арина стала искать информацию по святой в Интернете. Нашла Храм Святой Блаженной Ксении Петербургской в Архангельске. Адрес был совсем незнакомый: улица Победы. Девушка даже не знала, что такая улица есть в городе. Хотя, по логике, город, имеющий звание «Город воинской славы», должен был иметь улицу с таким названием.

Нашла сайт храма. В разделе «Контакты», к её великой радости, была размещена информация: «Этими автобусными маршрутами вы сможете добраться до храма блаженной Ксении Петербургской (ул. Победы, 128). Остановка – «Школа № 59». Жила она недалеко от остановки «Предместная площадь», через которую проходили все перечисленные автобусы, идущие в Маймаксу.

Литургия начиналась в девять часов утра. Рассчитав время на дорогу, Арина решила выйти из дома в восемь. Несмотря на столь ранний час, субботний день и приличный мороз под минус двадцать градусов, автобус был полон. Ей пришлось буквально втискиваться в салон. На остановке «Южная Маймакса» довольно много народу вышло.

«На кладбище пошли!» – догадалась девушка.

Места освободились, и она села на сидение. Мелькали заснеженные посёлки, застроенные одно- и двухэтажными домиками. Только на бывшем Гидролизном заводе дома были пяти- и девятиэтажные. Дорога была длинной. Арина забеспокоилась и спросила у кондуктора:

– Скажите, пожалуйста, а когда будет остановка «Школа № 59»?

– Нескоро ещё.

– Ты в церковь? – спросила у неё сидящая впереди сухонькая старушка.

– Да.

– С праздником святой блаженной Ксении!

– И вас с праздником, бабушка!

– Тебя, случайно, не Ксенией звать?

– Нет, я Арина.

– Первый раз едешь в храм-то?

– Первый, я ещё ни разу не была.

– Я сопровожу тебя до храма.

– Спасибо большое.

Арина улыбнулась. Она была так рада, что нашлась попутчица и всё складывается хорошо. Она же получила благословение.

Наконец-то автобус прибыл на остановку. Выйдя из автобуса, Арина сразу увидела храм. В сопровождении бабушки она прошла до входа, перекрестилась, поднялась по лесенке и вошла в храм.

Народу было действительно достаточно много.

– Ты, милая, верхнюю-то одежду сыми да повесь.

– А куда?

– Туточки вешалки есть.

Арина сняла курточку и шапку. Повязала платок. Подошла в иконную лавку. Купила одну большую свечку для дяди Миши и несколько маленьких для себя и родных.

– Записочку писать будете?

– Да, за здравие.

– Не более десяти имён на одной записке.

Она запомнила, что за упокой дяди Миши писать было нельзя, а имена других усопших родственников она как-то сходу не могла вспомнить. Взяла записку «За здравие», написала имена бабушки, мамы, Кристины, Наиры, Екатерины, Константина. Хотела взять записку «За упокой» и написать ненавистные ей имена людей, которые издевались над дядей Мишей, да вовремя опомнилась. Вспомнила, как бабушка говорила: «Пожелай врагу своему крепкого здоровья!» Дописала в записку «За здравие» ещё четыре имени: Руслан, Ангелина, Александр, Софья. Дядя Миша никому не хотел зла, и она тоже не будет разносить зло. Пусть живут и здравствуют. Подала записку в лавку, расплатилась.

Тем временем служба в храме началась. Арина нашла канун. Перекрестилась, трижды произнесла: «За упокой души раба Божьего Михаила», зажгла большую свечу, установила в подсвечник, снова перекрестилась.

К своему удивлению, обнаружила слева от кануна текст с молитвой Святому Уаре. Видно, не она одна молилась за тех, за кого

церковь не разрешала молиться. Прочитала молитву трижды.

Тем временем литургия шла своим чередом. Подошла невысокого роста служительница и протянула Арине листок. Это оказался текст молитвы «Символ веры».

Почти сразу же все хором запели: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рождённаго прежде всех век. Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождённа, несотворённа, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребённа. И воскресшаго в третий день по Писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мёртвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь».

Арина стояла и неотрывно смотрела на большую горящую свечу. Как-то сразу вспомнился костёр, сосиски, хлебушек. Дядя Миша, играющий и поющий: «Мне звезда упала на ладошку...» Как бы она хотела сейчас вернуться обратно, в прошлое, на четыре с половиной года назад, и всё исправить. Слезы снова хлынули из глаз потоком.

– Ты поплачь, поплачь, девонька! Легче будет!

Старушка, которая проводила её до храма, стояла рядом.

– Дорогой человек-то?

– Да, очень!

– Как зовут?

– Михаил Александрович!

– Дай-ка я тож за него помолюсь, чай его душе легче будет.

– Нельзя вам!
 – Отчего же нельзя?
 – Самоубийца он. Не по своей вине, а по моей. Да и довели его. Но всё равно нельзя.
 – Отчего же нельзя-то. Тебе можно, а мне нельзя? Старая я, простит мне Господь грех. И за него помолюсь, и за тебя!
 – Спасибо, бабушка!

Тут снова пробежала служительница, забрала листок с текстом «Символ веры» и подала листок с текстом «Отче наш».

Все присутствующие запели под дирижёрством дьякона: «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго».

Служба заканчивалась. Те, кто исповедовался, причастились. Настоятель храма поздравил всех с праздником. Народ стал расходиться. Служительницы тушили свечи.

– Не надо тушить!

Арина попыталась остановить женщину.

– Прости, милая! Не бойсь, на следующем богослужении я твою свечу снова зажгу. Догорит она до конца. А ты, милая, на будущее не бери слишком большие свечи. Для Господа всё едино, что большая, что маленькая.

– Хорошо, спасибо. И вот эти поставьте, пожалуйста, за здравие.

– Тебя как звать-то?

– Арина.

– Будь покойна, исполню. А ты приходи к нам.

– Спасибо, приду. До свидания.

– До свидания.

Арина ехала в автобусе и улыбалась, ей было так хорошо, всей ей помогали. Это радовало.

Арина усердно молилась каждый вечер. Это не ускользнуло от маминого внимания.

– Арина, нам надо с тобой поговорить.

– Да, мама.

– Что случилось? Скажи честно.

– Ничего, всё хорошо.

– Ты попала в секту?

– Нет, что ты.

– Ты каждый вечер читаешь молитвы.

– Да. Бабушка тоже читает молитвы на ночь, но ты же не возмущаешься. А почему мне нельзя?

– Потому что раньше ты этого не делала.

– Обстоятельства изменились.

– Какие обстоятельства?

– Я молюсь за упокоение души дяди Миши.

Мама знала про Михаила Александровича. Бабушка ей всё рассказывала ещё четыре с половиной года назад.

– Он же самоубийца! За него нельзя молиться!

– Священник мне сказал, что можно. Только записки писать нельзя. Я ходила в церковь.

– Зачем ты ходила в церковь?

– Это случайно получилось. Поверь, мама, всё хорошо. Если я буду молиться, то мне станет легче. Я виновата перед дядей Мишей. Я его предала.

– Тебя нужно показать психиатру или психологу.

– Зачем? Со мной всё в порядке. Психиатр назначит таблетки, а мне они не нужны, я спокойна. Психолог посоветует отвлечься на что-нибудь другое. А я и так отвлекаюсь. Встречаюсь со школьными подругами. В выходные пойду на каток. Всё хорошо, мама. У меня нормальная жизнь. Я не закликаюсь на молитвах. Я же не читаю их весь день, а только на ночь. Всего 15 минут. Это немного. Ты понимаешь?

– Ну, хорошо. Я посмотрю ещё. Но ты мне обещаешь, что никаких сект не будет!

– Обещаю!

На этом разговор с мамой закончился. Для того, чтобы она не волновалась, Арина погуляла, сходила к школьным подругам. Они теперь учились в разных институтах, поэтому встречались редко. Сходила в выходные с лучшей подругой на каток и в кафе.

Каникулы как-то очень быстро закончились. Арина снова вышла на занятия. В один из дней она увидела в коридоре священника. Подошла, протянула руки для благословения.

– Спасибо вам.

– Спаси Господи. Я тут ещё вспомнил об одной возможности.

– Какой?

– Вы можете подать прошение на имя Владыки.

– Какое прошение?

– Прощение о разрешении отпевания усопшего в связи с обстоятельствами, которые привели к его самоубийству.

– Вы думаете, что это возможно? Церковь против этого.

– Шансов очень мало, но вероятность существует. Попробуйте, но лучше если прошение будет от имени родственников. Вы знаете его родственников?

– Нет. Он всегда ездил один.

– Попробуйте найти и поговорить с ними.

– Хорошо, спасибо!

Арина очень обрадовалась. Оставалось только найти родственников дяди Миши. А вот тут была серьёзная проблема: ни Арина, ни бабушка не помнили его фамилии. В общем-то, они никогда не интересовались этим вопросом.

Решение пришло оттуда, откуда она даже никак не ожидала. Придя утром в корпус, Арина увидела Наиру. Она пришла позаниматься в читальном зале, который как раз был в их корпусе.

Нельзя сказать, что встреча была очень тёплой, но не враждебной. Они посидели на скамейке, и Арина рассказала всю правду о том, что произошло тем летом, признав свою ошибку. Наира, поняв, что Арина искренне раскаивается в содеянном, простила её.

– Жаль только, что я не знаю его фамилии. А без неё мне его не найти.

– Я знаю. Его фамилия Соболев. У меня где-то даже его адрес есть. Я тебе, как домой приду, перешлю.

– Спасибо, Наира!

Вечером Арина получила адрес дяди Миши. Это оказалось не очень далеко от её дома. По крайней мере можно было дойти пешком.

Арина очень волновалась. Было непонятно, как её встретят родственники дяди Миши. Она подошла к подъезду и долго не решалась набрать номер квартиры в домофоне.

– Вы в дом попасть не можете? – спросил её молодой парень.

– Да.

– Я сейчас открою. Вам в какую квартиру?

– Девяносто первую.

– Это на пятом этаже.

Они ехали с парнем в одном лифте. Парень с интересом её разглядывал. Но ни познакомиться, ни поговорить с ней не решился. Честно говоря, она этого сейчас и не хотела. Выйдя из лифта, Арина нашла нужную квартиру и сразу позвонила. Боялась, что кто-нибудь из соседей начнёт расспрашивать.

Дверь открыла женщина в возрасте, седовласая, чуть полноватая.

– Здравствуйте! Вы ко мне?

– Добрый вечер! Вы Ксения Николаевна?

– Да.

– Меня зовут Арина. Можно войти?

– Входите.

Арина вошла в квартиру.

– Раздевайтесь. Вот тапочки.

Девушка сняла курточку и шапку. Женщина повесила вещи в шкаф. Арина надела тапочки.

– Пойдёмте на кухню. Я как раз чай заварила.

Они прошли на кухню. Арина присела на табуретку. Как начать, она не знала.

– Вы, наверное, Ариша. Мне Миша много о вас рассказывал. Каждый год, как приедет с Кий-острова, то всё говорит и говорит: Ариша то, Ариша это. Все уши прожужжал. Я ему говорю: «Что ты всё про Аришу да про Аришу?» А он мне: «Это тот маленький человечек, от которого мне всегда радость приходит!» Наша-то дочь всего три годика прожила, вот он и тянулся к вам, как к своей дочке. Я его осуждала рань-

ше-то, а сейчас понимаю, что нужна была ему дочь, но я уже не могла никого родить. Так вот получилось.

– Я не знала. Простите меня, ради Бога. Я так виновата перед вами и дядей Мишей.

Арина упала на пол и обняла ноги женщины.

– Встань. Что ты, девочка. Разве же я вам с укором?

– Оклеветала я дядю Мишу. И нет мне прощения.

Арина встала с колен, села за стол и без утайки рассказала, как всё случилось. Они сидели за столом и плакали.

– Давай чаю попьём. Поди в ванную умойся.

Девушка умылась. Глаза были красные. Холодная вода остудила кожу, частично убрала жар с лица. Хозяйка уже накрыла на стол, разлила чай в две чашки. Посидели молча.

– Он очень страдал, когда доченька у нас умерла. А тут ещё история приключилась. Он детей в лагерь сопровождал. И там одна девчушка, лет пятнадцати, влюбилась в него. Ну, Миша к ней по-доброму, но без

лишнего, он же на работе. А как-то вечером плохо ей стало. Врач посмотрела и говорит: «Аппендицит! Надо срочно высаживать с поезда!» Миша-то присел к девочке, поговорил, живот ей пощупал и спрашивает у неё: «Пиво пили?» Она отпираться не стала. Ношпы дали, водой отпоили. Довезли до дома. Миша никуда сообщать не стал. А родители той девочки как-то узнали, допрос ей устроили. Ну она и сказала, что он ей низ живота трогал. Руководство скандал замяло, но Мише сказали, что больше в его услугах не нуждаются. Сильно он тогда переживал, но ничего уж не поделаешь.

– Но он же не виноват.

– Не виноват, но так получилось, что вот второй раз его обвинили понапрасну. Нервы у него и не выдержали.

– Мне священник сказал, что можно прошение Владыке написать, попросить разрешения отпеть дядю Мишу. Всё как-никак его душе будет облегчение.

– Не верю я в это.

– Давайте я напишу, и вы подпишитесь.

– Напиши, бумага всё стерпит.

(Продолжение следует)

Предвкушение любви

Сборник рассказов в серии
«От имени Любви»

Кол-во страниц: 236

Формат: А5

Обложка и переплёт: твёрдый

Купить книгу по ссылке

planeta-knig.ru/shop/1617/desc/predvkushenie-ljubvi